

Глава 28: Его Величество Нин не уклоняется от ответственности, надев штаны

Фан Тан не думал, что письма были сфабрикованы Великим Наставником Се, и объяснил всю суматоху своими собственными доводами и причинами. В конце концов, он закончил ненавистным тоном:

- Этот субъект уверен, что Северный Ху скорее, чем Верховный Главнокомандующий, превратится в фарш.

Нин Сяоя с чувством вздохнула, услышав историю о старом соревновании между Верховным Главнокомандующим Лу и Северным Ху.

- Это точно. Верховный Главнокомандующий Лу даже убил отца главнокомандующего хана, поэтому его ненависть должна быть огромной.

- У этого субъекта только и надежда на тот день, когда наши генералы Юннин растопчут королевский суд Северного Ху и убьют все эти порабощенные племена Мань, - злобно сказал Фан Тан.

- - сказала Нин Сяоя. Этот парень был действительно недоволен. Он хотел убить не просто семью, а целое племя.

Закончив свой полный ненависти треп, лицо Фана Тана снова ожесточилось.

- Ваше Величество, как мы можем восстановить невиновность Верховного Главнокомандующего?

Нин Сяоя взволнованно посмотрела на небо.

- Это действительно проблема.

Фан Тан толкнул двери Верховного Зала Славы перед Нин Сяоя и сказал голосом, полным веры:

- Ваше Величество мудры и гениальны. Этот субъект считает, что Ваше Величество обязательно сделает это.

Нин Сяоя серьезно кивнула головой.

- Позвольте мне подумать, - поскольку проблема уже была, нужен был кто-то, кто ее решит. Нин Сяоя собралась с силами, чтобы сразиться с этим многострадальным сиротой, Верховным Главнокомандующим.

Стражники Дракона сидели на ковриках во дворе перед дворцовыми покоем. Когда они увидели Нин Сяоя, они поспешили подняться и засвидетельствовать свое почтение.

- Ешьте, - Нин Сяоя махнула рукой, - Только дураки отказываются есть, когда есть еда. Как следует подкрепись, а Маленький Брат Фан принесет еще, если этого будет мало.

- - сказал Фан Тан. Он стал доставщиком еды? Какого черта он - Маленький Брат Фан?

Теперь, когда Нин Сяоя была сыта, у нее были силы, чтобы позаботиться о других. Она выбрала несколько человек с тяжелыми травмами и коснулась головы здесь, похлопала по

плечу там, и очень скоро она превратила их серьезные раны в незначительные. Стражники Дракона чувствовали, что их боль утихает, но никто из них не отнес это к сверхъестественным способностям. Они предполагали, что были достаточно молоды, чтобы перенести травмы, и что Императорский Врач Гао давал им хорошие лекарства.

Лу Цзыгуй остался в приемном зале дворца, но не лежал на кровати дракона. Он полулежал, полусидел на длинном, узком диване у окна. В его руке была булочка манту, несмотря на то, что у него не было аппетита и он не чувствовал голода. Тем не менее, он заставил себя поесть. Он должен был убедиться, что он быстро поправляется, потому что у него не было времени на раны. Когда Нин Сяоя открыла дверь и вошла, Лу Цзыгуй только что съел половину манту. От ее взгляда он поперхнулся. Нин Сяоя, стоя у двери, осмотрела Лу Цзыгуя и решила, что он теперь ей не ровня. Она поправила грудь и подошла к кушетке, прежде чем поприветствовать его, как будто тут больше никого не было.

- Верховный Главнокомандующий, вкусная манту?

- - сказал Лу Цзыгуй. У этой девушки все еще было настроение говорить с ним о манту?

Большой Босс Черныш прыгнул с плеча Нин Сяоя на диван. Он не смел прикоснуться к Лу Цзыгую, но расположился как можно ближе к нему. Кошки на дереве Утун снаружи радостно заголосили.

Одна из них была полосатой тигровой кошкой, которую Нин Сяоя никогда раньше не видела. Кошка заговорила благородным голосом:

- У Босса, наконец, есть возможность поближе познакомиться с благованием фанцзэ Верховного Командующего.

Нин Сяоя хранила молчание. Эта кошка хотя бы знает, что такое благование фанцзэ?

Мысли Лу Цзыгуя были далеки от животных. Казалось, он даже не заметил Большого Босса Черныша, когда говорил с Суном Цзинем.

- Вы все можете уйти, пойдите поешьте чего-нибудь.

Нин Сяоя сказала Суну Цзиню:

- Можете ли вы мне помочь? Найдите пустые комнаты для проживания Уинди и остальных. Если они и дальше будут находиться на сквозняке во дворе, они заболеют.

Честное белое лицо Суня Цзина осветилось улыбкой, когда он поклонился.

- Этот субъект подчиняется вашим приказаниям.

- Не нужно подчиняться моим приказаниям, просто помогите мне, - Нин Сяоя широко улыбнулась. Большой Босс Черныш поднял лапы и закрыл глаза. Эта девушка по-прежнему казалась дурочкой. Улыбка Сун Цзинь стала неловкой. Несмотря ни на что, он чувствовал, что слова Его Величества прозвучали немного возмущенно.

- Продолжайте, - подгонял Лу Цзыгуй. Сун Цзинь и остальные ушли. Нин Сяоя посмотрела на тарелку поверх дивана и протянула руку, чтобы взять манту. Одним разом она откусила половину. Лу Цзыгуй поднял голову, чтобы посмотреть, как Нин Сяоя ест.

Нин Сяояо ела рис раньше. Теперь, когда она попробовала манту из белой муки, она не могла не воскликнуть:

- Эта манту действительно восхитительна!

Лу Цзыгуй поднял руку, чтобы поторопить Нин Сяояо. Нин Сяояо не поняла и спросила:

- Что?

Лу Цзыгуй потрогал свой лоб, а затем холодно выплюнул два слова:

- Ешьте быстрее.

- О, - Нин Сяояо не могла разобрать его выражения, - Тогда вы тоже ешьте.

Лу Цзыгуй доел свою наполовину съеденную манту. Как рядовой солдат, он не обладал роскошью отбирать еду. Все, что было съедобным, он отправлял в живот. Но сегодня манту из императорской кухни заставила его, наконец, понять, что значит «трудно проглотить». Нин Сяояо уже съел две манту к тому времени, когда Лу Цзыгуй доел свою. Она взяла еще одну манту и вложила в его руку, прибавив:

-Ешьте, их еще много.

- Вы хотите что-что мне сказать? - Спросил Лу Цзыгуй.

Рот Нин Сяояо с полным ртом манту ответила.

- Что-нибудь еще? Уинди и остальные в порядке.

- Вы узурпируете государственную власть! - холодно сказал Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо проглотила манту, сжимая другую половину пальцами, и заговорила низким голосом:

- Что я могу сделать теперь, когда я ее украла? Даже если я хочу вернуть ее, то некому.

Губы Лу Цзыгуя искривились в смехе.

Нин Сяояо отправила половину манту в рот, ее щеки надулись, она поклялась:

- Серьезно, я не хочу быть императором, клянусь. Если я лгу, то я щенок.

- Вы принимаете меня за трехлетнего ребенка? - Спросил Лу Цзыгуй.

- А? - спросила Нин Сяояо, - Фан Тан говорил, что вам исполнилось 22 года в этом году.

- Не прикидывайтесь! - рассердился Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо поспешно погладила Лу Цзыгуя по груди.

- Не волнуйтесь, вам нельзя. Давайте вежливо побеседуем, если нам есть, о чем.

Лу Цзыгуй глубоко вздохнул.

- Уберите свои руки.

Нин Сяояо спокойно убрала руки. Большой Босс Черныш крикнул:

- Мяу, Верховный Главнокомандующий тебя не любит. Тебе следует найти другого.

Нин Сяояо подняла Большого Босса Черныша за шкурку и выбросила этот комок шерсти в окно. Только тогда Лу Цзыгуй спросил:

- Вы поднимаете этого кота?

Большой Босс Черныш крикнул из-за окна:

- Что за обращение с котом? Если у тебя есть мужество, восстанови невиновность Верховного Главнокомандующего! - с дерева Утун раздался хор кошачьего мяуканья, чтобы повесить боевой дух их босса. Они называли Нин Сяояо дурилой.

Нин Сяояо плюхнулась рядом с Лу Цзыгуем и сказала:

- Мы уже кувыркались на простынях...

- Что значит, кувыркались на простынях? - спросил Лу Цзыгуй.

- Это означает, что мы спали вместе, - сказала Нин Сяояо, - Я спала с вами, понимаете?

Лицо Лу Цзыгуя снова позеленело.

- Я не человек, который уклоняется от ответственности, надев штаны. Я обязательно позабочусь о вашем деле, так что не бойтесь, Верховный Главнокомандующий. Я буду на вашей стороне.

Лу Цзыгуй больше не сердился, он совершенно расстроился от слов Нин Сяояо. Знала ли она, о чем говорит?

Нин Сяояо крикнула в окно:

- Мы говорим здесь о серьезном деле, вы можете успокоиться?

Мяуканье за окном прекратилось. Лу Цзыгуй почувствовал, что что-то не так! Нин Сяояо выпрямилась и сказал:

- Я не могу восстановить невиновность вашего тела.

Лу Цзыгуй все еще не понимал.

- Но я могу оправдать вас от обвинения в том, что вы предали свою страну, - сказала Нин Сяояо.

На это он ответил:

- Что вы собираетесь делать? - спросил Лу Цзыгуй.

- Фан Тан уже проанализировал ситуацию. Письма в руках Великого Наставника должны быть сфабрикованы этим верховным ханом Северного Ху, Модоу, - сказала Нин Сяояо, - Итак, я думаю, если мы сможем проделать путь к северным варварам и захватить этого бесстыдного парня, затем причинять страдания, избивать и тиранить его до тех пор, пока он не признает

свои преступления, не вернет ли это невиновность Верховного Главнокомандующего?

- - Лу Цыгуй молчал. Если они смогут захватить Моду, то почему он продолжал защищать гарнизон Шести Префектур Аньюань огромными войсками?

Нин Сяояо выпытывала мнение Лу Цыгуя по этому вопросу:

- Верховный Главнокомандующий, что вы думаете о моей идее?

- Вы хоть представляете, что такое Северный Ху? - спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо подняла голову в раздумьях. Нин Ю сказал тогда: «Армии Северного Ху уже прорвали проход, страна больше не может продержаться, поэтому я хочу посмотреть, как долго вы можете держаться на Небесах и на Земле!» Нин Сяояо очень хорошо помнила эти слова.

- Северный Ху очень опасен? - спросила Нин Сяояо.

Лу Цыгуй мог только усилить свое беспокойство, говоря о вражде между Юннином и Северным Ху. Они сражались в течение 200 лет, достаточно долго, чтобы вражда превратилась в глубокую ненависть и море крови. Конечным результатом будет либо падение Юннина, либо Северного Ху.

- Понятно? - спросил Лу Цыгуй Нин Сяояо в конце повествования.

Нин Сяояо кивнула, она была в шоке.

- Кучка пастухов такая грозная? Они сражались с вами, нет, с нами, в течение 200 лет?

Пастухи, пастухи...

Эти слова злобно раздалось в голове Лу Цыгуя, пока он не почувствовал, что умирает. После всего этого эта глупая девчонка ничего не поняла! Совершенно неожиданно Нин Сяояо откусила другую манту и спросила:

- Люди с пастбищ генетически эволюционировали?

- Что? - не понял Лу Цыгуй.

- Урк, - сказала Нин Сяояо, - Могут ли они летать? Могут ли они контролировать гром и молнию, использовать сверхчеловеческую силу, бегать на безумных скоростях, менять места в одно мгновение или...

- Они всего лишь представители племени Мань, - отрезал Лу Цыгуй.

- Когда Фан Тан упомянул об этом, я хотела спросить. Что такое племя Мань? - спросила Нин Сяояо.

Лу Цыгуй подавил огонь в его сердце.

- Просто нецивилизованные, некультурные люди, которые никогда не знали такие вещи, как вежливость или этикет.

- О, - сказала Нин Сяояо, - Значит, если они обычные люд, у них супер мощные овцы? Могут ли

они стрелять пламенем или водой, а их сила...

- Ты сочиняешь истории? Кто тебе сказал эту ложь и вздор? - снова перебил Лу Цыгуй. Се Вэньюань, заперев ее, сделал идиоткой?

Нин Сяояо погрузила пальцы в шерстяное одеяло на диване. Животные во время апокалипсиса, если это не зомби, генетически эволюционировали в свирепых существ. Ее голова повисла, а тело сжалось. В глазах Лу Цыгуя она выглядела несколько жалко.

- Мы не можем поймать Модоу. Ни Северный Ху, ни даже пастухов, - тон Лу Цыгуя стал мягким.

Нин Сяояо зарылась в шерстяное одеяло, размышляя, может, кочевники в поисках пастбищ здесь не называются пастухами? (Автор: Хватит уже, ты...)

- Репутация для меня ничего не значит, - снова заговорил Лу Цыгуй, - В сердцах людей точно есть справедливость, вам не нужно беспокоиться об этом.

Нин Сяояо быстро подняла голову.

- Что значит, в сердцах людей точно есть справедливость? Вы забыли? Сколько людей хотело съесть вас живьем сегодня. Вы думаете, все вас любят и повсюду цветут цветы?

Лу Цыгуй больше не хотел разговаривать с этой идиоткой.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317728>